

Внешняя оценка качества подготовки в системе СПО: региональные особенности

С. Ю. Алашеев, Н. Ю. Посталюк ✉, В. А. Прудникова

Самарский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
Самара, Российская Федерация
✉ postaluyuk-ny@ranepa.ru

Аннотация

Введение. Качество образования в России рассматривается как одна из национальных целей развития страны на период до 2030 г. Для управления качеством подготовки кадров необходима стандартизированная система оценивания, позволяющая идентифицировать степень достижения результатов и осуществлять оперативную корректировку стратегий развития с учетом требований рынков труда.

Цель статьи: описать тенденции и региональные особенности развития новых практик оценки качества подготовки выпускников программ СПО на интервале наблюдения 2022–2024 гг.

Методы. Использовались методы обобщения, сравнения и сопоставления, анализа временных рядов показателей, дескриптивная аналитика, методы математической статистики и графического представления информации. Информационные источники: данные форм статистической отчетности Федерального статистического наблюдения СПО-1 и СПО-Мониторинг.

Результаты. Выявлено, что на 3-летнем интервале наблюдения все регионы России нарастили (в среднем на 11 п.п.) относительную численность выпускников по программам СПО, прошедших итоговую аттестацию с использованием демонстрационного экзамена (ДЭ). Однако по-прежнему в целом по России в оценке качества подготовки в форме ДЭ участвуют менее половины выпускников программ СПО (в 2024 г. – 34,5 %), при этом субъекты РФ значительно дифференцированы по этому показателю. Статистическая обработка результатов показала значительное смещение результатов оценивания в сторону высоких значений, что обусловлено нарушением принципа единых шкал перехода от «сырых» баллов к оценке по 5-балльной шкале.

Научная новизна. Выявлены тенденции развития системы внешнего оценивания качества профессиональной подготовки выпускников программ СПО с использованием стандартизированных механизмов ДЭ в регионах России. Установлено, что у федеральных и региональных органов исполнительной власти в сфере образования в настоящее время отсутствуют надежные инструменты диагностики достигаемого в регионах качества профессионального образования.

Практическая значимость. Полученные данные позволят скорректировать регламенты и методики проведения ДЭ для использования его результатов как эффективного мониторингового инструмента управления качеством подготовки кадров в региональных системах СПО, включая оперативное внесение коррективов, минимизацию и профилактику рисков недостижения целей и задач профессионального образования с учетом меняющихся требований рынков труда.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, СПО, качество подготовки кадров, качество образования, выпускники программ СПО, демонстрационный экзамен, трудоустройство, внешняя оценка, рынок труда

Финансирование. Статья подготовлена в рамках НИР государственного задания РАНХиГС на 2025 г.

Для цитирования: Алашеев С. Ю., Посталюк Н. Ю., Прудникова В. А. Внешняя оценка качества подготовки в системе СПО: региональные особенности // Профессиональное образование и рынок труда. 2025. Т. 13. № 3. С. 6–27. <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.62.3.001>

Статья поступила в редакцию 16 июня 2025 г.; поступила после рецензирования 20 июля 2025 г.; принята к публикации 21 июля 2025 г.

Original article

External assessment of the quality of training in the VET system: regional features

Sergey Yu. Alashev, Natalia Yu. Postalyuk ✉, Victoria A. Prudnikova

Samara branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPА),
Samara, Russian Federation
✉ postalyuk-ny@ranepa.ru

Abstract

Introduction. The quality of education in Russia is considered one of the national development goals of the country for the period up to 2030. To manage the personnel training quality, a standardised assessment system is needed that allows identifying the degree of results achievement and promptly adjusting development strategies taking into account the labour market requirements.

Aim: to describe the trends and regional features of the development of new practices for assessing the training quality of VET-programmes graduates in the observation period of 2022–2024.

Methods. The methods of generalisation, comparison and contrast, analysis of time series of indicators, descriptive analytics, methods of mathematical statistics and graphical presentation of information were used. Information sources: data from the statistical reporting forms of the Federal Statistical Observation SPO-1 and SPO-Monitoring.

Results. It was revealed that over a 3-year observation interval, all Russian regions increased (on average by 11 percentage points) the relative number of VET programmes graduates who passed the final certification using a demonstration exam (DE). However, as before, in Russia as a whole, less than half of VET programmes graduates participate in the assessment of the training quality in the form of DE (in 2024 – 34,5 %), while the constituent entities of the Russian Federation are significantly differentiated by this indicator. Statistical analysis revealed a marked shift of assessment scores toward higher values, attributable to the violation of the unified scales principle for the transition from “raw” points to assessment on a 5-point scale.

Scientific novelty. The trends in the development of a system for external assessment of the VET programmes graduates using standardised DE-mechanisms in the Russian regions are identified. It is established that federal and regional executive authorities

in the education field currently lack reliable tools for diagnosing the vocational education quality achieved in the regions.

Practical significance. The obtained data will make it possible to adjust the regulations and methods for conducting the DE. This will allow its results to be used as an effective monitoring tool for managing the training quality in regional VET systems, enabling prompt adjustments and minimising the risks of failing to achieve vocational education goals in response to changing labour market requirements.

Keywords: vocational education and training, VET, quality of training, quality of education, VET programmes graduates, demonstration exam, employment, external assessment, labour market

Funding. The article was prepared as part of the state task of the RANEPА for 2025.

For citation: Alasheev, S. Yu., Postalyuk, N. Yu., & Prudnikova, V. A. (2025). External assessment of the training quality in the VET system: Regional features. *Vocational Education and Labour Market*, 13(3), 6–27. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2025.62.3.001>

Received June 16, 2025; revised July 20, 2025; accepted July 21, 2025.

Введение

Проблематика качества образования никогда не исчезала из актуальной повестки исследователей, экспертов и практиков. В настоящее время качество образования рассматривается как одна из национальных целей развития России на период до 2030 г.¹ Исследователи солидарны в том, что качество образования – полиаспектное и многоуровневое понятие, включающее в себя качество реализации процессов образовательной деятельности и качество получаемых при этом образовательных результатов, которыми в профессиональном образовании являются компетенции и квалификации, освоенные выпускниками, выходящими на рынки труда (Болотов, 2018; Зеер, 2019; Ломакина и др., 2024, Образовательный процесс..., 2017). В самом общем понимании качество образования – это мера достижения запросов его «заказчиков», перечень которых для профессионального образования включает в себя общество, работодателей, государство, самих обучающихся. Последовательность перечисления бенефициаров профессионального образования в этом списке может меняться в зависимости от оптики рассмотрения. Для подготовки кадров с прикладными квалификациями (квалифицированных рабочих / служащих и специалистов среднего звена), которая традиционно носит ярко выраженный практико-ориентированный характер, данный перечень обычно начинается с работодателей, выступающих непосредственными благополучателями и потребителями «продукта» образовательных организаций.

Оценка качества среднего профессионального образования (далее – СПО) как измерение результативности образовательного процесса

¹ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

представляет собой совокупность процедур, посредством которых определяется степень соответствия достигнутых образовательных результатов требованиям работодателей, профессиональных сообществ, государственным нормативным требованиям, а также личным ожиданиям обучающихся. Со стороны государства требования к качеству подготовки в организациях, реализующих программы СПО¹ в соответствии с действующим законодательством, выражены в федеральных государственных образовательных стандартах (далее – ФГОС) СПО. От имени работодателей набор способов профессиональной деятельности (трудовых функций) и необходимых для их выполнения знаний, умений аккумулирован в профессиональных стандартах по видам профессиональной деятельности.

Оценивание качества подготовки реализуется посредством внутренней и внешней оценки. Последняя представляет собой стандартизированный процесс и результат оценивания компетенций и квалификаций обучающихся независимыми структурами или экспертами с целью получения объективного и независимого заключения о достигнутых ими образовательных результатах по регламентам ст. 95 «Независимая оценка качества образования» ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»². Внешняя оценка качества подготовки обучающихся может носить статус *ведомственной* (например, в процессе государственной аккредитации образовательных программ СПО³) и *независимой* оценки посредством совмещения оценочных процедур, реализуемых в образовательных организациях и в центрах оценки квалификаций Национальной системы квалификаций Российской Федерации (далее – НСК)⁴. Кроме того, оценка соответствия качества подготовки требованиям рынков труда может осуществляться в рамках мониторинговых опросов компаний, куда были трудоустроены выпускники, или путем отслеживания результатов отдельных обучающихся на отраслевых и общероссийских конкурсах и чемпионатах профессионального мастерства. Их различия заключаются и в эталонах оценивания: ФГОС СПО; профессиональный стандарт; квалификационные требования, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами России; другие специфические требования со стороны рынка труда.

К началу 2020-х гг. в российском профессиональном образовании сложилась двойственная ситуация. С одной стороны, в 2017 г. вступил в силу ФЗ «О независимой оценке квалификаций»⁵ и был запущен пилотный федеральный проект по совмещению аттестационных испытаний в рамках государственной итоговой аттестации выпускников программ СПО и независимой оценки квалификаций в центрах оценки

¹ В настоящее время программы СПО реализуются как в профессиональных образовательных организациях (колледжах и техникумах), так и в вузах.

² Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «Об образовании в Российской Федерации». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698>

³ Приказ Минпросвещения России от 14.04.2023 № 272 «Об утверждении аккредитационных показателей, методики расчета и применения аккредитационных показателей по образовательным программам СПО». <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305190007>

⁴ Федеральный закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификаций» (вступил в силу с 01.01.2017). <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40978>

⁵ Там же.

квалификаций НСК в 14 субъектах РФ. С другой стороны, в результате многолетнего участия России в международном движении WorldSkills возникла практика использования оценочных материалов, разработанных на основе международных стандартов прикладных квалификаций WorldSkills, при проведении промежуточной и государственной итоговой аттестации (далее – ГИА) обучающихся по программам СПО. Эта оценочная процедура по аналогии с конкурсным (сопоставительным) форматом оценивания в рамках Национальных чемпионатов «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) получила название «**демонстрационный экзамен**» (далее – ДЭ). В содержательном плане ДЭ ориентирован на оценку уровня освоения обучающимися общих и профессиональных компетенций, которые идентифицируются по продуктам и / или в ходе процесса выполнения трудовых действий в условиях, приближенных к производственным (реальным профессиональным).

Каждая из этих форм внешнего компетентностно-ориентированного оценивания (профессиональный экзамен в центрах оценки квалификаций НСК и ДЭ в составе ГИА выпускников) имеет свои преимущества. С точки зрения ресурсной оптимальности и экономической эффективности представляется более обоснованной интеграция ДЭ в уже созданную национальную систему независимой оценки квалификаций и дополнение традиционных аттестационных процедур ГИА выпускников программ СПО сдачей профессионального экзамена в центрах оценки квалификаций НСК. Однако на федеральном уровне было принято решение о формировании подсистемы ведомственной оценки, в результате чего в 2017 г. ДЭ получил правовое оформление и был официально признан в России в качестве одной из форм осуществления оценочных процедур в рамках ГИА выпускников программ СПО¹.

Ведомственный статус ДЭ определяется тем, что согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» целью ГИА выпускников, завершающих освоение программ СПО, является установление соответствия уровня и качества их подготовки требованиям ФГОС СПО в части оценки качества сформированности образовательных результатов (общих и профессиональных компетенций). Статус «внешнего оценивания» по отношению к ДЭ задается следующими основаниями:

- централизованной разработкой специальной организацией с привлечением экспертов-производственников комплектов оценочной документации и регламентов оценочных процедур ДЭ;
- едиными стандартизированными требованиями к материально-техническому оснащению процедур выполнения практических заданий ДЭ, составу экспертных групп и другим атрибутам процесса оценивания;
- использованием стандартизированных практических заданий, конкретный набор которых в каждом испытании определяется методом автоматизированного выбора из банка заданий в электронной системе интернет-мониторинга;
- выполнением функций оценщиков независимыми специально обученными экспертами по заранее сформированным единым критериям;

¹ Приказ Минобрнауки России от 17.11.2017 № 1138 «О внесении изменений в Порядок проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712130044>

- применением консолидированной электронной информационной системы организации ДЭ, в которую интегрированы все этапы оценочных процедур, включая обработку их результатов¹.

Таким образом, на основании ряда нормативных правовых документов² в 2022 г. вступил в действие обновленный организационный формат ГИА, в который, наряду с традиционной формой защиты выпускной квалификационной или дипломной работы / проекта, инкорпорирован ДЭ. В настоящее время в стране создана государственная централизованная система обеспечения проведения ДЭ в организациях, реализующих программы СПО, оператором которой выступает Федеральный институт развития профессионального образования (далее – ФИРПО)³. В соответствии с утвержденной структурой этой системы в каждом субъекте РФ назначается региональный оператор ДЭ, а в организациях СПО локальным актом учебного заведения определяется куратор ДЭ, который осуществляет свои функции во взаимодействии с региональным оператором. Как указывают специалисты ФИРПО, ДЭ «...задает единый стандарт оценки образовательных результатов по программам СПО», и в этом смысле «... роль демонстрационного экзамена в системе СПО сопоставима с ролью ЕГЭ в системе общего образования» (Наумова, Романова, 2024, с. 12). Оценочные средства ДЭ ежегодно обновляются: в 2025 г. специалистами ФИРПО сформировано более 500 комплектов оценочных материалов по 296 профессиям / специальностям в рамках 349 ФГОС СПО, которые размещены на сайте федерального оператора (<https://de.firpo.ru/o/ode>).

Оценка качества подготовки кадров с прикладными квалификациями в региональных системах СПО с использованием механизма ДЭ выступала предметом научных исследований и методических обобщений (анализа опыта) ряда исследователей и практиков (Алешин, 2021; Горбунова, Огандеева, 2020; Дроздова и др., 2021; Ломакина, Поворотова, 2023; Ломтева, Бедарева, 2022; Романова, Анисимова, 2023). Генезис и эволюция ДЭ описаны в научно-аналитическом обзоре исследователей из Екатеринбургa (Мокроносов и др., 2022). Рассматривалась проблематика совмещения (сопряжения) демонстрационного и профессионального экзаменов в рамках ГИА выпускников программ СПО (Клинк, Факторович, 2019; Рогалева, Третьякова, 2020; Федоров и др., 2022).

Исследователи и практики подчеркивают психологическую неготовность выпускников программ СПО к ДЭ, в частности «двойной стресс», который они испытывают в результате дополнения процедуры защиты выпускной квалификационной или дипломной работы выполнением

¹ Распоряжение Минпросвещения России от 01.04.2020 г. № Р-36 О внесении изменений в приложение к распоряжению Министерства просвещения Российской Федерации от 01.04.2019 № Р-42 «Об утверждении методических рекомендаций о проведении аттестации с использованием механизма демонстрационного экзамена». <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-01042020-n-r-36-o-vnesenii/>

² Приказ Минпросвещения России от 08.11.2021 № 800 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112070030>; Приказ Минобрнауки России от 16.08.2013 N 968 (ред. от 10.11.2020) «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования». <https://obmadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2022/08/prikaz-minprosveshheniya-rossii-ot-08.11.2021-n-800.docx>

³ Приказ Минпросвещения России от 17.04.2023 № 285 «Об операторе демонстрационного экзамена базового и профильного уровней по образовательным программам среднего профессионального образования». https://de.firpo.ru/docs/npa_16

практического задания, которое оценивают независимые эксперты (Ломакина, Поворотова, 2023). Отмечается недостаточное ресурсное обеспечение проведения ДЭ в регионах, включая дефицит независимых экспертов из числа представителей работодателей, которые в соответствии с критериями стандартизированного оценивания должны пройти специализированную подготовку (Алешин, 2021). Так, в колледжах и техникумах Ставропольского края большинство опрошенных работников называли в качестве ресурсных ограничителей высокую стоимость оборудования (85 % респондентов) и аренды площадки (81 %) для проведения ДЭ в рамках ГИА выпускников программ СПО (Дроздова и др., 2021).

Особо акцентируется влияние внешнего формата оценивания образовательных результатов с использованием механизма ДЭ на качество профессионального образования: «Представленные данные говорят о том, что значительно повысился уровень подготовки, это связано с тем, что теоретические знания стали носить практико-ориентированный характер, объем умений значительно вырос» (Горбунова, Огандеева, 2020, с. 188). Специалисты Иркутской области, одного из пилотных регионов в проекте АНО «Национальное агентство развития квалификаций», анализируя результаты совмещения демонстрационного и профессионального экзамена в центрах оценки квалификаций НСК, подчеркивают заметное повышение уровня объективности оценки образовательных результатов выпускников (Рогалева, Третьякова, 2020).

Эксперты Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС считают, что связь между успешностью выпускника при сдаче ДЭ и его трудоустройством как маркером качества профессионального образования отсутствует: «В большей степени формат ДЭ показывает качество подготовки выпускника профессиональной образовательной организации по выбранной ими профессии или специальности и в меньшей степени влияет на их трудоустройство и величину заработной платы» (Ломтева, Бедарева, 2022, с. 67). В результате социологического опроса, проведенного в 2021 г. в 61 субъекте РФ, выборку которого составили около 100 тысяч выпускников программ СПО и 958 представителей работодателей, выявлено, что «...выпускники системы СПО не считают существенным преимуществом при трудоустройстве сдачу ГИА в формате ДЭ, уровень стартовых заработных плат при этом также находится примерно на одном уровне с теми, кто сдавал ГИА в традиционном формате. Также низкую заинтересованность в выпускниках, сдавших ГИА в формате ДЭ, показали работодатели» (Ломтева, Бедарева, 2022, с. 59).

В то же время другие эксперты утверждают: «Квалификация, указанная в дипломе об уровне профессионального образования, указывает на факт успешного завершения обучения по профессии, но не содержит информации о готовности дипломированного специалиста к выполнению трудовых функций в соответствии с профессиональным стандартом. Уровень данной готовности подтверждает свидетельство о квалификации. Именно этот документ интересен потенциальным работодателям выпускников» (Федоров и др., 2022, с. 50).

Таким образом, можно констатировать наличие противоречивых оценок обновленных региональных практик стандартизированного оценивания качества подготовки выпускников программ СПО

с использованием механизма ДЭ. Этот факт обуславливает востребованность дополнительных исследований проблематики эффективности внешней оценки качества профессионального образования и использования ее результатов в управлении региональными системами подготовки рабочих кадров и специалистов среднего звена.

Методы

В качестве объекта исследования выбраны региональные системы СПО 85 субъектов РФ в динамике на интервале 2022–2024 гг. Для анализа данных использованы методы: обобщения, сравнения и сопоставления, анализа временных рядов показателей на основе данных официальной статистики, дескриптивная аналитика, методы математической статистики и графического представления информации.

Сведения о результатах прохождения ДЭ извлечены из данных Мониторинга качества подготовки кадров¹ (далее – СПО-Мониторинг). Собираемая и обобщаемая информация СПО-Мониторинга в последних замерах 2023–2024 гг. ориентирована на федеральный проект «Профессионалитет», в котором регламентировано условие завершения обучения процедурой ДЭ в составе ГИА².

Сравнение различных метрик российских регионов произведено на сопоставимых (однотипно сформулированных и собираемых единообразным способом) показателях официальной статистики – данных форм статистической отчетности Федерального статистического наблюдения (далее – ФСН) СПО-1 и данных СПО-Мониторинга:

- доля выпускников программ СПО, прошедших ГИА в форме ДЭ (фиксирует широту охвата этой формой внешней оценки качества подготовки в конкретном регионе (СПО-1));
- удельный вес численности выпускников, обучавшихся по программам СПО, прошедших ГИА с использованием ДЭ, получивших оценку «хорошо» и «отлично», в общей численности выпускников, обучавшихся по образовательным программам СПО, прошедших ГИА с использованием ДЭ (СПО-Мониторинг);
- средний балл выпускников, обучавшихся по программам СПО и прошедших ГИА с использованием ДЭ, набранный при прохождении ГИА с использованием ДЭ (по 5-балльной шкале) (СПО-Мониторинг).

Кроме сведений о **прямой оценке** образовательных результатов в процедурах ГИА с использованием механизма ДЭ, были проанализированы **косвенные оценки** – внешние эффекты образования (экстерналии), которые нельзя рассматривать в свете причинно-следственных связей, поскольку на них оказывают влияние другие факторы, не связанные с системой образования. Для профессионального образования – это, например, аккумулированные в официальной статистике показатели трудоустройства выпускников, свидетельствующие о востребованности

¹ Мониторинг проводится Министерством просвещения РФ с 2016 г., результаты которого публикуются на сайте: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=spe>

² Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2022 №387 «О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203180005>

рабочих кадров и специалистов среднего звена на конкретных рабочих местах. В СПО-Мониторинге содержатся сведения о трудоустройстве выпускников организаций СПО страны: «Уровень занятости выпускников, завершивших обучение по программам СПО, осуществлявших трудовую, предпринимательскую деятельность, деятельность в форме самозанятости в год выпуска и год, следующий за ним, в общей численности выпускников за вычетом продолживших обучение и ушедших в отпуск по уходу за ребенком (%)»¹.

Результаты и обсуждение

В ходе исследования анализировались региональные особенности участия выпускников систем СПО субъектов РФ во внешней оценке качества подготовки с использованием механизма ДЭ, а также полученные результаты прямой и косвенной оценки итоговых образовательных результатов будущих квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена при выходе на рынки труда. Как показало исследование, в 2024 г. по сравнению с 2022 г. все регионы России нарастили относительную численность выпускников программ СПО, участвующих в ДЭ (в среднем по России на 11 п.п.), чему способствовали соответствующие нормативные регламенты Минпросвещения России, которые стимулировали масштабирование этих оценочных практик в процедурах ГИА по программам СПО. В то же время по-прежнему в оценке освоенных общих и профессиональных компетенций с использованием механизма ДЭ, в целом по России участвуют менее половины выпускников программ СПО: в 2022 г. – 24 %, в 2023 г. – 36 %, в 2024 г. – 34,5 %.

Регионы России значительно дифференцированы по **показателю участия в ДЭ**. Так, в тройке лидеров рейтинга субъектов РФ по доле участия выпускников региональных систем СПО (Чукотском АО, Чувашской Республике и Ненецком АО) значения рассматриваемого показателя в 2024 г. составили 65 %, 57 % и 57 % соответственно. А в тройке аутсайдеров (Кировской области, Республике Дагестан и Республике Ингушетия) – 21%, 21%, и 17%. Картограмма субъектов РФ по показателю вовлеченности выпускников программ СПО в эту форму внешнего оценивания качества подготовки представлена на рис. 1.

Темпы наращивания участия выпускников программ СПО в процедурах внешней оценки компетенций и квалификаций, измеряемые разницей между значениями охвата контингентов выпуска, в региональном измерении на трехлетнем интервале наблюдения отличались значительно: от 34 п.п. в Чукотском АО до 2 п.п. – в Краснодарском крае (рис. 2).

Характерно, что внешняя оценка качества подготовки по программам СПО в форме ДЭ в большей степени инкорпорирована в подсистему подготовки рабочих кадров, чем специалистов среднего звена. В целом по РФ только около трети (29 %) выпускников программ подготовки специалистов среднего звена (далее – ППССЗ) приняли участие в ДЭ,

¹ О результатах мониторинга качества подготовки кадров в 2024 г. // Информационный бюллетень. Москва: Федеральный институт цифровой трансформации в сфере образования, 2024. С. 21. https://monitoring.ficto.ru/iam/2024/_spo/бюллетень_РФ_2024.pdf

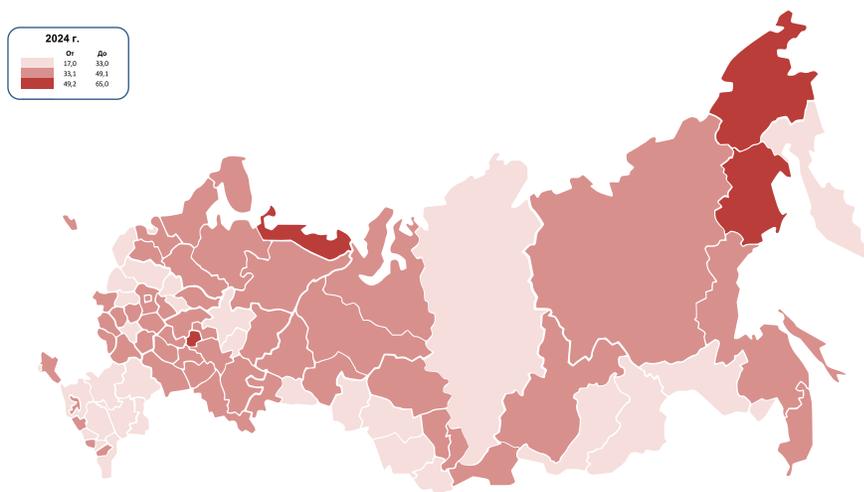

Рис. 1. Доля выпускников программ СПО, прошедших ГИА в форме ДЭ, в регионах России, 2024 г.

Fig. 1. Share of VET graduates who passed the GIA in the form of the DE in the different regions of the Russia, 2024.

Примечание: Рассчитано авторами по данным формы ФСН СПО-1 (<https://docs.edu.gov.ru/document/2488e3f241e60f3324d5d170f732deb3>).

Рис. 2. Регионы РФ лидеры (10) и аутсайдеры (10) по приросту доли выпускников программ СПО, прошедших ГИА в форме ДЭ, 2024 г. в п.п. к 2022 г.

Fig. 2. Top 10 and Bottom 10 constituent entities of the Russian Federation in terms of the increase in the share of graduates VET-programs who passed the GIA in the form of the DE, 2024 in percentage points by 2022

Примечание: Рассчитано авторами по данным формы ФСН СПО-1.

а среди выпускников программ подготовки квалифицированных рабочих / служащих (далее – ППКРС) тех, кто его сдавал, гораздо больше – 56 % (рис. 3). Абсолютным лидером по охвату аттестационным испытанием в форме ДЭ выпускников по рабочим профессиям и темпов интеграции независимой оценки в процедуры ГИА является Чукотский АО, в котором в 2022 г. прецедентов проведения ДЭ не было, а в 2024 г. уже 100 % выпускников ППКРС приняли в них участие. В системе СПО Ненецкого АО зафиксирована противоположная тенденция: в 2022 г. отмечено 100 % участия в ДЭ, а через 2 года доля выпускников, сдававших ДЭ, сократилась до 51 %.

Факт более активного использования механизма ДЭ в подготовке рабочих кадров по сравнению со специалистами среднего звена (разница по доле участия 26 п.п.) эксперты объясняют тем, что в учебные планы ППССЗ входит более масштабная фундаментальная составляющая содержания образования в виде теоретических курсов. Однако нормативными документами Минпросвещения России регламентированы различные модели организации ГИА: «защита дипломной работы / проекта + ДЭ», «государственные экзамены + ДЭ». Поэтому тезис о том, что проведение ДЭ «вытесняет» оценивание теоретической подготовки выпускников и «блокирует» оценку когнитивных умений, нельзя признать состоятельным.

Результаты исследования показали заметное расслоение российских регионов по обсуждаемым метрикам. *Размах вариаций* значений показателя доли выпускников – участников ДЭ, характеризующий диапазон его изменений по субъектам РФ, достаточно велик: в 2024 г. – 48 %. Значение *коэффициента вариации*, оценивающего величину разброса относительно среднего значения, постепенно снижается (на 8 п.п. в 2024 г. по сравнению с 2022 г.), но все еще демонстрирует высокую изменчивость анализируемого показателя – 23 % (табл. 1).

Сопоставление ППКРС и ППССЗ по динамике значений коэффициента вариации показывает более высокие темпы выравнивания региональных практик проведения ГИА с использованием механизма ДЭ в подсистеме подготовки квалифицированных рабочих / служащих, чем специалистов среднего звена (снижение значения коэффициента вариации для ППКРС на трехлетнем интервале наблюдения на 17 п.п. с 39 % до 22 %). По ППССЗ региональные практики проведения ДЭ в составе ГИА унифицируются гораздо медленнее, а значение коэффициента вариации в 2024 г. остается высоким – 27 %. Такие параметры вариативности и изменчивости являются признаками децентрализации, симптомами отсутствия федеральных стратегий, стимулирующих сглаживание различий. В определенной мере эти региональные различия объясняются также разнообразием перечней профессий / специальностей подготовки в организациях СПО субъектов РФ и разной долей организаций региональных систем СПО, участвующих в федеральном проекте «Профессионалитет», где включение ДЭ в состав ГИА регламентировано условиями проекта.

Результаты ДЭ в регионах страны в статике и динамике на интервале наблюдения 2022–2024 гг., как отмечалось ранее, анализировались по двум показателям: 1) удельный вес численности выпускников,

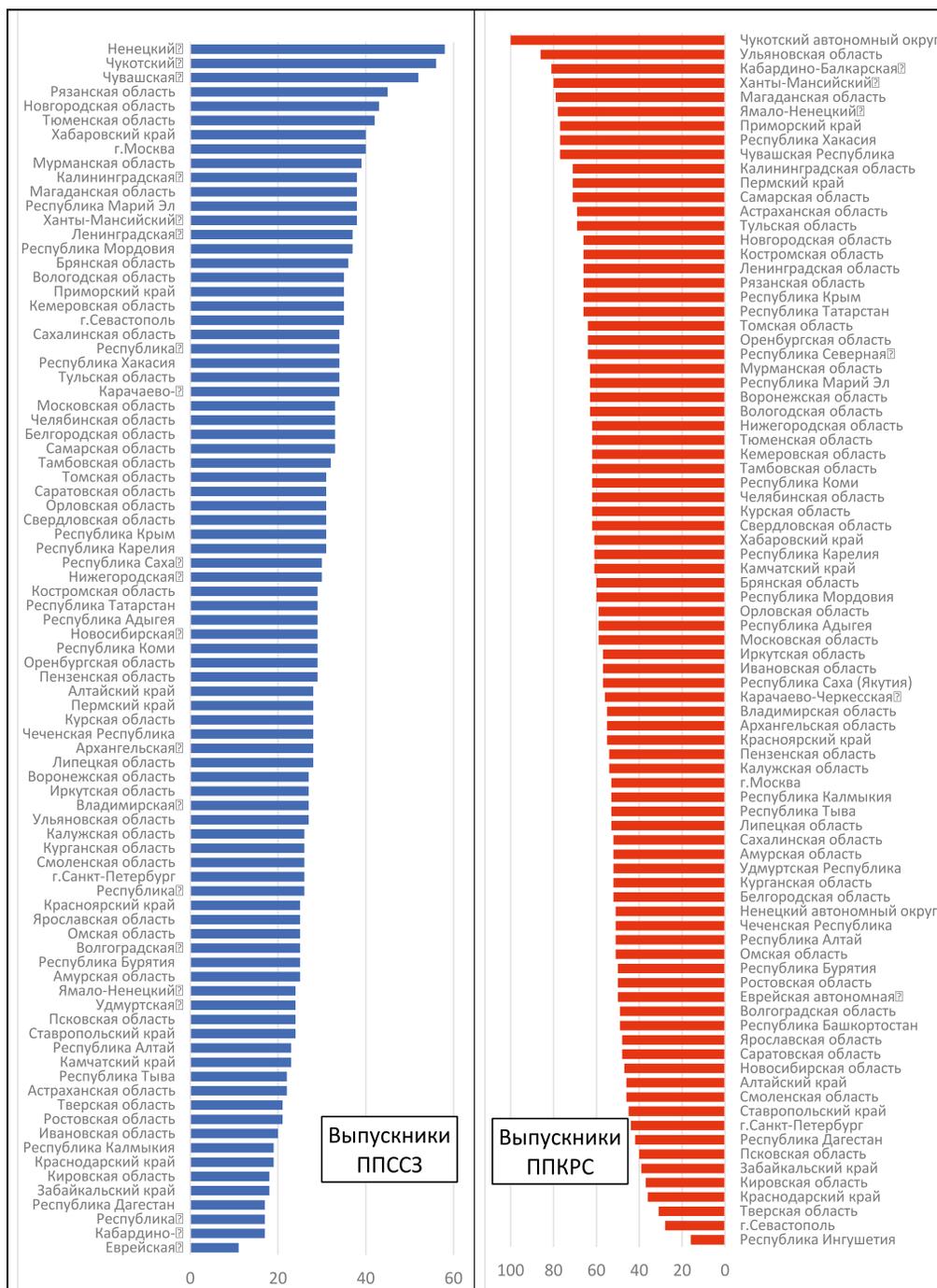

Рис. 3. Распределение регионов РФ по доле выпускников ППССЗ и ППКРС, прошедших ГИА в форме ДЭ, 2024 г., %
 Fig. 3. Distribution of regions of the Russian Federation by the share of graduates who passed the GIA in the form of the DE, 2024, %

Примечание: Рассчитано авторами по данным формы ФСН СПО-1.

Таблица 1 / Table 1

Дескриптивные статистики участия выпускников программ СПО в ГИА с использованием механизма ДЭ по регионам России
Descriptive statistics on the participation of graduates of VET programs in the GIA using the mechanism of the DE by regions of Russia

Год выпуска	Доля выпускников организаций, реализующих программы СПО, сдававших ДЭ в составе ГИА		Размах вариаций, %	Коэффициент вариации, %
	В целом по РФ, %	Медианное значение, %		
Программы СПО				
2022	24	23	41	31
2023	36	36	50	26
2024	34,5	35	48	23
Программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих				
2022	32	31	100	39
2023	52	54	83	34
2024	56	59	84	22
Программы подготовки специалистов среднего звена				
2022	21,5	20	45	34
2023	32	31	44	27
2024	29,5	29	47	27

Примечание: Рассчитано авторами по данным формы ФСН СПО-1.

обучавшихся по образовательным программам СПО и прошедших ГИА с использованием ДЭ, получивших оценку «хорошо» и «отлично», в общей численности выпускников, прошедших ГИА с использованием ДЭ; 2) средний балл выпускников, обучавшихся по программам СПО и прошедших ГИА с использованием ДЭ, набранный при прохождении ГИА с использованием ДЭ (по 5-балльной шкале). По данным гистограмм, представленных на рис. 4, видно, что распределение региональных значений оценок «хорошо» и «отлично», полученных выпускниками программ СПО в 2024 г., достаточно однородно. Размах вариаций составляет 35 %. Низкое значение коэффициента вариации (7 %) этого распределения указывает на общую тенденцию для всех субъектов РФ.

Все регионы, по данным федеральной статистики, продемонстрировали высокие результаты качества подготовки выпускников программ СПО. Среднероссийское значение доли оценок «хорошо» и «отлично», полученных выпускниками на ДЭ в составе ГИА, в 2024 г. достигло 83 %, что на 6 п.п. выше, чем в 2022 г. Лидерами рейтинга регионов по данному показателю выступают Чукотский АО, Астраханская и Псковская области, в которых высокие положительные оценки в 2024 г. зафиксированы у 93 %, 92 % и 91 % выпускников, участвовавших в ДЭ. Динамика изменений среднего балла, полученного на ДЭ, на трехлетнем интервале наблюдения также положительная: среднероссийское значение в 2022 г. составило 4,05 балла, в 2023 г. – 4,07 балла, а в 2024 г. – 4,23 балла.

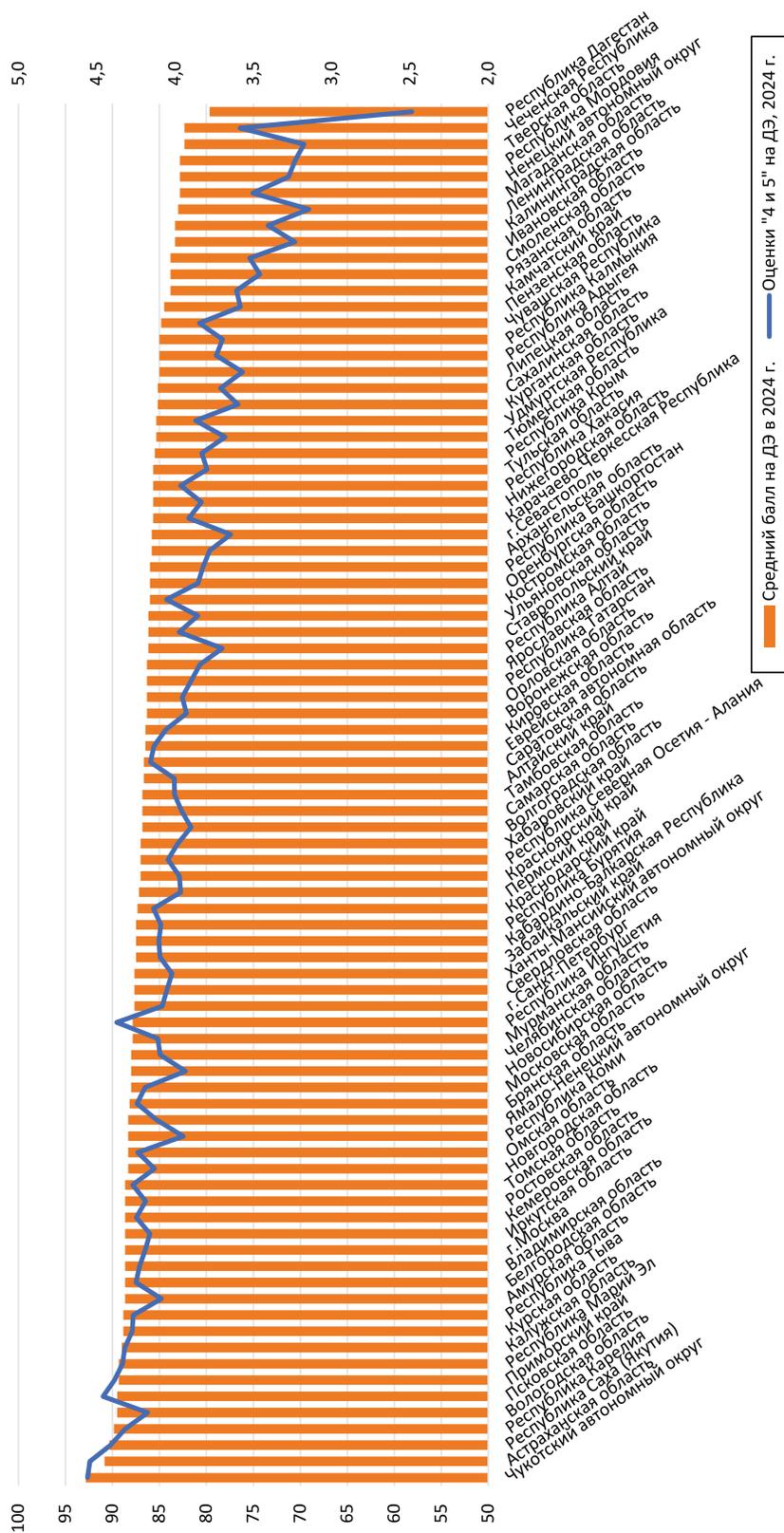

Рис. 4. Распределение субъектов РФ по доле выпускников программ СПО, получивших оценку «хорошо» и «отлично» по результатам ДЭ в составе ГИА (%), шкала справа – средний балл от 2 до 5.

Fig. 4. Distribution of regions of the Russian Federation by the share of graduates VET programs who received a grade of “good” and “excellent” to the results

of the DE as part of the GIA (%), the scale on the right is the average score from 2 to 5.

Источник: СПО-Мониторинг 2024 (<https://monitoring.miccedu.ru/?m=spo>).

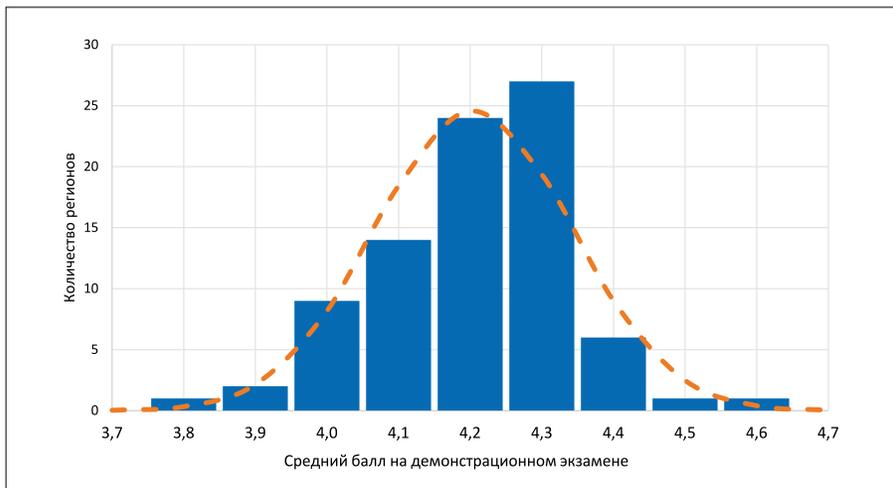

Рис. 5. Распределение субъектов РФ по среднему баллу выпускников СПО, прошедших ГИА с использованием механизма ДЭ (с кривой нормального распределения)

Fig. 5. Distribution of subjects of the Russian Federation by the average score of graduates of VET programs who passed the GIA using the mechanism of the DE (with normal distribution curve)

Как демонстрирует частотное распределение регионов по средним значениям 5-балльной шкалы оценок, полученных выпускниками программ СПО на ДЭ, результаты оценивания смещены в сторону высоких значений (рис. 5).

Положительное значение эксцесса (0,58) является признаком повышенной однородности наблюдений по сравнению с нормальным распределением, а коэффициент асимметрии (-0,28) указывает на смещение в сторону высоких балльных оценок. Анализ регламентов и процедур формирования вышеуказанных статистических данных свидетельствует о низком уровне их достоверности и надежности. На основании п. 8.9 Методики организации и проведения ДЭ, утвержденной приказом федерального оператора ДЭ, оценивание результатов выполнения заданий осуществляется экспертами по 100-балльной системе в соответствии с требованиями оценочных материалов, после чего полученные значения переводятся в традиционную пятибалльную шкалу оценок. При этом шкалу перевода результатов ДЭ в 5-балльную оценку организации СПО устанавливают самостоятельно¹, и «переходники» в субъектах РФ заметно разнятся. Из-за этого невозможно сопоставить полученные оценки «хорошо и отлично» ни по организациям СПО, ни по регионам. Этим же, по-видимому, можно объяснить достаточно высокие результаты проведенных ДЭ в 5-балльной системе в субъектах РФ.

Единственным сравнительно надежным источником информации для сопоставления регионов по среднему баллу и оценкам «хорошо»

¹ Методика организации и проведения демонстрационного экзамена, утв. приказом ФГБОУ ДПО ИРПО от 22.06.2023 №П-291. URL: https://de.firpo.ru/docs/p_27.

и «отлично», полученным выпускниками программ СПО на ДЭ, остается «сырой» балл по 100-балльной шкале, поскольку выполнение задания регламентируется в Комплексе оценочной документации, разработанной федеральным оператором ДЭ (<https://bom.firpo.ru/Public>). Однако и в этом варианте балльное сопоставление между экзаменами по разным профессиям (набором Комплектов оценочных средств) и уровням ДЭ (базовом и профильном) вызывает сомнения.

В связи с этим возникает вопрос: поскольку критерии оценки результатов и сами оценочные материалы для ДЭ едины (разработаны федеральным оператором ДЭ), а подготовка экспертов/оценщиков приведена к единому стандарту (реестр экспертов утверждает ФИРПО), то почему решение об оценке по набранным баллам в 100-балльной шкале принимается на уровне образовательных организаций? Представляется целесообразным унифицировать и этот этап оценивания, введя на федеральном уровне единую шкалу перехода от результатов ДЭ в оценку по 5-балльной шкале.

Если предыдущие два показателя представляют собой характеристики персональных образовательных результатов обучающихся, то показатель уровня занятости выпускников программ СПО – это не результат, а эффект, то есть косвенное свидетельство/доказательство качества профессионального образования. Это не прямой результат образования, который детерминируется внутренними факторами образовательной системы, а следствие ее взаимодействия с внешней средой и влияния таких не контролируемых образовательными организациями факторов как уровень социально-экономического развития субъекта РФ, состояние рынка труда региона и т. д.

Особенности аккумулируемого в СПО-Мониторинге показателя занятости состоят в том, что он рассчитывается по данным мониторинга Роструда профессиональной и иной деятельности граждан и доступен в разрезе направлений подготовки как по регионам, так и по России в целом. На выбранном для анализа интервале наблюдения 2022–2024 гг. методика расчета этого показателя изменялась от года к году, поэтому динамические характеристики занятости выпускников программ СПО корректно рассчитать оказалось невозможным. Еще одним препятствием для анализа трудоустройства кадров с прикладными квалификациями является неоперативность представления информации в рамках СПО-Мониторинга. Фактически данные о статусе занятости выпускников организаций СПО отражаются в материалах Мониторинга через 15 месяцев после выхода выпускников на рынок труда. В связи с этим можно полностью согласиться с утверждением специалистов МИРЭА и РАНХиГС о том, что «...собираемые на сегодняшний момент данные о трудоустройстве не дают возможности в полной мере оценить показатели долей трудоустроенных и нетрудоустроенных выпускников системы СПО» (Полушкина и др., 2021, с. 20). Поэтому представленные далее результаты исследования дают только самую общую картину состояния систем подготовки кадров в субъектах РФ в части региональных практик трудоустройства выпускников программ СПО.

Регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по показателям занятости выпускников программ СПО в 2023 г. представлены на гистограмме (рис. 6.).

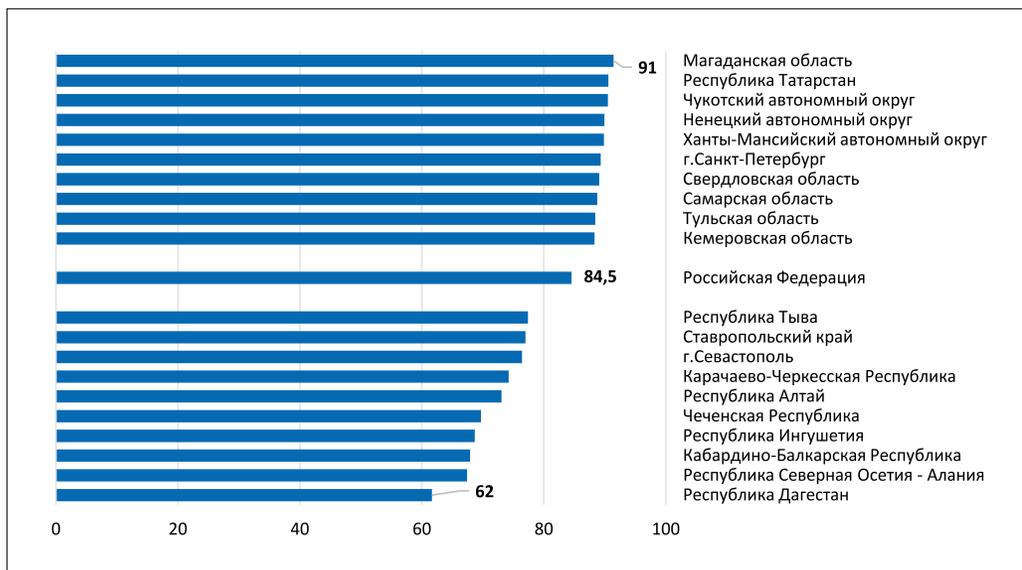

Рис. 6. Регионы РФ лидеры (10) и аутсайдеры (10) по уровню занятости выпускников, завершивших обучение по программам СПО, осуществлявших трудовую, предпринимательскую деятельность, деятельность в форме самозанятости, в общей численности выпускников за вычетом продолживших обучение и ушедших в отпуск по уходу за ребенком (данные СПО-Мониторинга 2024 г., %)

Fig. 6. Top 10 and Bottom 10 subjects of the Russian Federation in terms of employment of graduates who completed vocational training programs, engaged in labour, entrepreneurial, and self-employment activities, in the total number of graduates minus those who continued their studies and went on parental leave

Наивысшие результаты трудоустройства выпускников программ СПО (около 91 %) в 2023 г. получены в Магаданской области и Республике Татарстан. Наименьший уровень трудоустройства молодых рабочих и специалистов среднего звена, которые в 2023 г. после завершения программ СПО вышли на рынки труда (62 %), фиксируется в Республике Дагестан. Размах вариаций (30 %) и коэффициент вариации (7 %) свидетельствуют об однородности данного распределения.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что единственной используемой во всех российских регионах формой внешней оценки качества подготовки кадров с прикладными квалификациями является ДЭ в составе аттестационных процедур ГИА. Именно ДЭ в наибольшей степени отражает соответствие подготовки выпускников требованиям рынка труда, поскольку оценочные задания ДЭ разрабатываются на основе практико-ориентированных образовательных результатов – общих и профессиональных компетенций. Кроме того, данный способ оценивания качества подготовки оказывает «обратный эффект» (Watkins et al., 2005), который изменяет образовательную практику: и обучающиеся, и преподаватели фокусируют свое внимание на прикладных аспектах учебного материала, понимая, какие практические задания будут предложены на ГИА с использованием ДЭ.

Охват этим аттестационным испытанием выпускников программ СПО постепенно расширяется (в 2024 г. на 11 п.п. по сравнению с 2022 г.), но все еще не достигает даже половины подготовленных рабочих и специалистов среднего звена, выходящих на рынки труда страны. При этом в большей степени в практику внешней оценки качества подготовки вовлечены выпускники ППКРС (56%), чем ППССЗ (29%). Наблюдается высокий уровень региональной дифференциации по использованию механизма ДЭ в составе аттестационных процедур ГИА выпускников программ СПО.

В то же время по имеющимся статистическим данным невозможно сформулировать надежные и достоверные выводы о качестве подготовки в региональных системах СПО. На основе информации о ходе и результатах ДЭ по завершению освоения программ СПО представляется возможным составить относительно объективное представление об охвате контингента выпускников систем СПО российских регионов этой формой стандартизированной оценки компетенций и квалификаций выпускников.

Результаты же прямой оценки качества профессионального образования, полученные посредством аттестационных испытаний в формате ДЭ, нельзя считать достоверными, поскольку единицами измерения в показателях, которые имеются в публичном доступе, выступают баллы традиционной 5-балльной оценочной шкалы, которые фактически «назначаются» самими образовательными организациями. И в этом ракурсе рассмотрения проблемы ДЭ не может характеризоваться как в полной мере стандартизированный формат внешней (независимой от образовательной организации) оценки уровня и качества подготовки выпускников программ СПО. Кроме того, поскольку шкалы перевода («переходники») в организациях СПО регионов заметно различаются, исключается возможность проводить сравнительный анализ достигнутых выпускниками образовательных результатов в системах СПО субъектов РФ и даже в организациях СПО одного региона.

Изложенные факты, наряду с констатацией значительных препятствий для исследовательской работы, свидетельствует об отсутствии у федеральных и региональных органов исполнительной власти в сфере образования надежных инструментов диагностики качества профессиональной подготовки обучающихся для получения обратной связи о деятельности систем СПО в субъектах РФ и отдельных организаций СПО. Дефицит обратной связи делает процессы функционирования и развития региональных систем СПО слабо управляемыми и блокирует возможности оперативного внесения корректив в их деятельность, ограничивает средства минимизации и профилактики рисков недостижения поставленных целей и задач.

Единственным косвенным маркером качества профессиональной подготовки в таких условиях выступает показатель занятости выпускников, завершивших обучение по программам СПО и осуществлявших трудовую, предпринимательскую деятельность, включая самозанятость, который формируется по данным Роструда. Однако значения этого показателя существенно зависят от ряда социально-экономических факторов, в том числе и особенно от состояния рынков труда субъектов РФ,

и не могут в полной мере характеризовать результативность деятельности региональных систем СПО.

Заключение

Полученные данные позволяют еще раз поставить вопрос о необходимости включения в систему ГИА выпускников программ СПО процедуры независимой оценки квалификаций в части совмещения ДЭ в составе оценочных испытаний ГИА и профессионального экзамена в Национальной системе квалификаций РФ, что будет способствовать созданию условий для сопряжения системы образования и рынка труда и обеспечит достоверность и надежность оценочных процедур. Первый шаг в этом направлении уже сделан. Федеральным законом от 23 июля 2025 г. № 253-ФЗ устанавливается, что результаты ГИА по программам СПО в форме ДЭ с 1 сентября 2026 г. могут признаваться в Национальной системе квалификаций РФ (советах по профессиональным квалификациям) в случаях и порядке, которые определяются Правительством Российской Федерации¹.

С точки зрения конкурентных преимуществ на рынке труда представляется важным обеспечить многообразие путей освоения, валидации и использования прикладных квалификаций, что предполагает наличие совместимых, преемственных и «бесшовных» систем оценки компетенций и квалификаций как выпускников программ СПО, так и действующих работников предприятий и организаций. Необходимым условием для реализации такой модели является разработка системы «входных» требований к молодым рабочим и специалистам среднего звена, выходящим на рынок труда, учитывающих различающиеся критерии оценивания для работников с профессиональным опытом и без такового. ДЭ в том виде, как он существует сегодня, может относительно эффективно использоваться в рамках промежуточной аттестации обучающихся по программам СПО, совмещая в себе элементы внутреннего (формирующего) и внешнего (суммирующего) оценивания.

Список литературы

1. Алешин Б. С. Демонстрационный экзамен по стандартам WORLD SKILLS как фактор повышения качества подготовки выпускников колледжей // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 2(82). С. 148–152. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.2.28>
2. Болотов В. А. Прошлое, настоящее и возможно будущее российской системы оценки качества образования // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 287–297. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-287-297>
3. Горбунова Т. В., Огандеева Е. В. Демонстрационный экзамен в профессиональном образовании // Казанский педагогический журнал. 2020. № 2. С. 185–192. <https://doi.org/10.34772/KPJ.2020.139.2.025>
4. Дроздова Е. С., Булах К. В., Демченко Н. Ю., Маслова С. Е., Петьков В. А. Демонстрационный экзамен по стандартам WORLDSKILLS

¹ Федеральный закон от 23 июля 2025 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 4 Федерального закона «О независимой оценке квалификации». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52187>

в государственной итоговой аттестации обучающихся учреждений среднего профессионального образования: реальность и перспективы // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. № 12(202). С. 134–140. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.12.p134-138>

5. Зеер Э. Ф. Панорама основных направлений развития опережающего профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 2. С. 5–8. <https://doi.org/10.24411/2307-4264-2019-10204>

6. Клинк О. Ф., Факторович А. А. Профессиональный экзамен для студентов колледжей: переход от апробации к системным решениям // Образовательная панорама. 2019. № 2(12). С. 49–54.

7. Ломтева Е. В., Бедарева Л. Ю. Влияние демоэкзамена на трудоустройство молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 4(48). С. 59–69. https://doi.org/10.54509/22203036_2022_4_59

8. Ломакина Т. Ю., Поворотова Е. В. Алгоритм подготовки студентов колледжа к обновленной форме государственной итоговой аттестации // Педагогическое образование и наука. 2023. № 4. С. 37–46.

9. Мокроносов А. Г., Плахин А. Е., Огородникова Е. С., Маврина И. Н., Селезнева М. В. Оценка компетенций выпускника СПО по стандартам WorldSkills // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 9. С. 69–91. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-9-69-91>

10. Наумова С. И., Романова Т. Н. Демонстрационный экзамен как инструмент развития профессионального образования // Стратегические сценарии развития демонстрационного экзамена: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 24–25 октября 2024 г.) / Отв. ред. Е. В. Харькова. Чебоксары: ИД «Среда», 2024. С.11–20. <https://doi.org/10.31483/r-114279>

11. Образовательный процесс в профессиональном образовании: уч. пос. для вузов / под общ. ред. В. И. Блинова. Москва: Юрайт, 2017. 314 с.

12. Полушкина А. О., Поневаж В. П., Бедарева Л. Ю., Ломтева Е. В. Современные подходы к оценке трудоустройства выпускников системы СПО: трудности и возможные пути решения // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1. № 5(78). С. 7–28. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2021-78-7-28>

13. Рогалева Е. В., Третьякова Л. Р. Особенности проведения демонстрационного экзамена через независимую оценку квалификации // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 2(38). С. 165–171.

14. Романова О. А., Анисимова К. В. Демонстрационный экзамен для непрерывного предпринимательского образования в образовательной траектории СПО-ВО // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 6. С. 54–75. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-6-54-75>

15. Федоров В. А., Третьякова Н. В., Тюрина Г. А. Сопряжение процедур государственной итоговой аттестации и независимой оценки квалификаций в СПО // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. Т. 10. № 3. С. 35–54. <https://doi.org/10.52944/PORT.2022.50.3.007>

16. Watkins D., Dahlin B. O., Ekholm M. Awareness of the Backwash Effect of Assessment: A Phenomenographic Study of the Views of Hong Kong and Swedish Lecturers // Instructional Science. 2005. Vol. 33. No. 4. P. 283–309. <https://doi.org/10.1007/s11251-005-3002-8>

References

- Aleshin, B. S. (2021). Demonstration exam on world skills standards as a factor for improving the quality of training college graduates. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2(82), 148–152. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/spp.2021.2.28>
- Blinov, V. I. (Eds.). (2017). *Obrazovatelny process v professionalnom obrazovanii* [The educational process in vocational education: a textbook for universities]. Urait. (In Russ.)
- Bolotov, V. A. (2018). The Past, Present, and Possible Future of the Russian Education Assessment System. *Educational Studies Moscow*, 3, 287–297. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-287-297>
- Drozдова, E. S., Bulakh, K. V., Demchenko, N. Yu., Maslova, S. E., & Petkov, V. A. (2021). Demonstration exam according to WorldSkills standards in the state final certification of students of secondary vocational education institutions: Reality and prospects. *Scientific Notes of P. F. Lesgaft University*, 12(202), 134–140. (In Russ.) <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.12.p134-138>
- Fedorov, V. A., Tretyakova, N. V., & Tyurina, G. A. (2022). Combining the procedures of the state final certification with independent assessment of qualifications in a secondary vocational education. *Vocational Education and Labour Market*, 10(3), 35–54. (In Russ.) <https://doi.org/10.52944/PORT.2022.50.3.007>
- Gorbunova, T. V., & Ogandeeva, E. V. (2020). Demonstration exam in vocational education. *Kazan Pedagogical Journal*, 2, 185–192. (In Russ.) <https://doi.org/10.34772/KPJ.2020.139.2.025>
- Klink, O. F., & Faktorovich, A. A. (2019). Professional exam for college students: Transition from piloting to system solutions. *Educational Panorama*, 2(12), 49–54. (In Russ.)
- Lomakina, T. Yu., & Povоротova, E. V. (2023). Algoritm podgotovki studentov kolledzha k obnovlennoj forme gosudarstvennoj itogovoj attestacii // *Pedagogical Education and Science*, 4, 37–46. (In Russ.)
- Lomteva, E. V., & Bedareva, L. Yu. (2022). The role of the youth employment demo exam. *Professional Education in Russia and Abroad*, 4(48), 59–69. (In Russ.) https://doi.org/10.54509/22203036_2022_4_59
- Mokronosov, A. G., Plaxin, A. E., Ogorodnikova, E. S., Mavrina, I. N., & Selezneva M. V. (2022). Competency assessment of a secondary vocational education graduate according to WorldSkills standards. *The Education and Science Journal*, 24(9), 69–91. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-9-69-91>
- Naumova, S. I., & Romanova, T. N. (2024). Demonstration exam as a tool for professional education development. In *Proceedings of All-Russian scientific conference «Strategic scenarios for the development of the demo exam»*, Moscow, 24–25 October 2024 (pp. 11–20). (In Russ.) <https://doi.org/10.31483/r-114279>
- Polushkina, A. O., Ponevazh, V. P., Bedareva, L. Yu., & Lomteva, E. V. (2021). Modern approaches to employment assessment of graduates of the secondary vocational education system: Difficulties and possible solutions. *Domestic and Foreign Pedagogy*, 1:5(78), 7–28. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2021-78-7-28>
- Rogaleva, E. V., & Tret'yakova, L. R. (2020). Features of conducting a demonstration exam through an independent assessment of qualifications. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2(38), 165–171. (In Russ.)

- Romanova, O. A., & Anisimova, K. V. (2023). Demonstration exam in continuing entrepreneurial education within the VET and HE systems. *Higher Education in Russia*, 32(6), 54–75. (In Russ.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-6-54-75>
- Watkins, D., Dahlin, B. O., & Ekholm, M. (2005). Awareness of the backwash effect of assessment: A phenomenographic study of the views of Hong Kong and Swedish lecturers. *Instructional Science*, 33(4), 283–309. <https://doi.org/10.1007/s11251-005-3002-8>
- Zeer, E. F. (2019). Panorama of main directions of development of a leading professional education. *Vocational Education and Labour Market*, 2, 5–8. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2307-4264-2019-10204>

Информация об авторах

Алашеев Сергей Юрьевич, старший научный сотрудник Самарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6902-1323>, alasheev-sy@ranepa.ru

Посталюк Наталья Юрьевна, д-р пед. наук, профессор, главный научный сотрудник Самарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5254-5449>, postalyuk-ny@ranepa.ru

Прудникова Виктория Аркадьевна, канд. пед. наук, доцент, директор Самарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1943-5819>, prudnikova-va@ranepa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Sergey Yu. Alasheev, Senior Researcher of the Samara branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6902-1323>, alasheev-sy@ranepa.ru

Natalia Yu. Postalyuk, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Chief Researcher of the Samara branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5254-5449>, postalyuk-ny@ranepa.ru

Victoria A. Prudnikova, Cand. Sci. (Pedagogy), Docent, Director of the Samara branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1943-5819>, prudnikova-va@ranepa.ru

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.